

Если бы Сун Фей знал о том, что о нем думают эти трое, он бы наверняка разозлился донельзя.

«Церковь вовсю притворяется благодетелями, в то время как на самом деле они отъявленные лицемеры, прикрываясь именем бога, они третируют и притесняют людей, не ведая стыда. Тысяча лет разбоя и грабежа, чего они только не делали? Три империи из центрального региона, попытавшиеся противостоять захватническим планам Церкви, были объявлены отступническими и уничтожены, хе-хе, я бы сказал, я бы сказал, за тысячу лет на материке отступниками от веры были только церковные ханжи, эти жестокие твари совсем утратили человеческий облик. Помнишь, что случилось в Леоне полтора года назад? Тот огромный выброс святой силы...»

«Замолчи!»

«Заткнись!»

«Сдохни!»

Коллина и остальные два священника перебили Шаарави.

Сун Фей же слегка остолбенел, вспомнив, что полтора года назад как раз он оказался в храме в империи Леон, запечатанный в [Круг благодати].

В тот раз когда он попытался сбежать, его задержал огромный выброс силы, и в северном регионе не было мастера, способного обеспечить такой, даже мастер в ранге полубога при подпитке тысяч молящихся верующих не мог бы мгновенно сгенерировать такое количество энергии.

Тогда Сун Фей подумал, что что-то не так, но не размышлял над этим серьезно.

Он вспомнил, что незадолго после этого, [Бюро жалоб] доносило, что все священники Леона всех рангов в одну ночь бесследно исчезли и были заменены другими лицами...

Но тогда Сун Фей подумал, что это Церковь таким образом выместила гнев на них за то, что ему удалось улизнуть, однако сейчас казалось, что все было далеко не так просто.

Да еще реакция императора Леона Жуниньо...

Слова Эль Шаарави сейчас, как свеча, пролили свет на тьму догадок Сун Фей.

Неужели тот выброс силы был какой-то тайной Церкви?

И неожиданный гнев Церкви, обрушившийся на три империи, как и сказал Шаарави, был связан с тем, что императорские дворы этих империй знали что-то о ее делах?

Увидев промелькнувшее на лице Сун Фей выражении, Шаарави оживился, у него появилась надежда.

«Ха-ха, сейчас Церковь втянута в войну с драконьей расой, последние четыре месяца она связана по рукам и ногам, это же отличный случай избавить человечество от этой заразы! Король Шамбора, ты же признанный герой, прозванный [Северный владыка людей], тебя поддерживает весь северный регион, неужели ты не хочешь оказать услугу человечеству? В мире хаос, на континент пришли другие расы, человечество поставлено под угрозу

исчезновения, неужели ты сам не видишь? Присоединяйся к нам, мы остановим это зло, создадим лучший мир для людей, оправдай имя героя и юного бхагавана!»

Голос Шаарави звенел, как колокол, отдавая в ушах Сун Фей.

Однако он с разочарованием обнаружил, что вначале дрогнувшее лицо короля Шамбора вновь успокоилось и оставалось неподвижным.

«Рано или поздно настанет день, когда ты войдешь в наши ряды, ха-ха, король Шамбора, я уже вижу, что ты за человек.»

Шаарави не выглядел расстроенным, его глаза необычно светились, взглянув на Сун Фей, он серьезно сказал: «Церковь совсем распоясалась, ты уже знаешь, что произошло в центральном регионе, множество мастеров, кто не согласился стать шавками Церкви, были объявлены еретиками, и если не убиты сразу, то замучены до смерти. Церковь не хочет, чтобы оставались материки кроме жрецов и святых рыцарей, ха-ха, ты тоже будешь их целью, и довольно скоро, ха-ха!»

Сун Фей вздохнул.

Он понимал, что слова Шаарави это не пустая угроза.

Он знал из донесений [Бюро жалоб] и о более ужасных вещах, происходивших в центральном регионе.

Но у Сун Фей были свои причины и виды, о которых Шаарави не знал.

Его Величество покачал головой: «Уходи, Эль Шаарави, какой бы ни была твоя истинная цель. Я оценил твои слова, но сейчас уходи, хоть я и не могу присоединиться к вам, но я могу тебя спасти, постарайся убежать так далеко,

как сможешь, за десять минут, на которые я задержу этих троих, а дальше полагайся на свою удачу.»

С этими словами, Сун Фей начал наращивать свою силу.

Обычный мастер бы почувствовал нарастающее давление силы, растекающееся в воздухе, для трех же инквизиторов воздух вокруг загустел, словно желе.

Лица Коллины, Хеннинга и Клаттенберга вытянулись, невиданное прежде давление магии не давало им пошевелиться.

Трое церковников начали вырываться, бешено сопротивляясь

Теперь даже высокомерный Коллина не мог не признать, как сильно он недооценивал короля Шамбора.

Однако неожиданно, услышав слова Сун Фей, Шаарави не обратился в бегство. Он разочарованно покачал головой, пробормотав: «Кажется тот парень был прав, Александр слишком благороден, дело усложняется» - и вдруг ударил кулаком, фиолетовые молнии полетели в Сун Фей и трех священников.

Грохот.

Фиолетовые драконы раскололи небо и разломали «силу» Сун Фей.

Коллина и его товарищи ощутили легкость и возвращение способности атаковать.

Однако Шаарави, этот безумец, уже вошел в раж.

«Я столько бегал, мне надоело скрываться, хватит, сегодня я положу этому конец.»

Шаарави расхохотался и из его глаз вылетели фиолетовые молнии, он весь превратился в вспышку, по мановению рук в них оказался огромный топор – его владелец встал в боевую стойку лицом к трем инквизиторам и атаковал Коллину, как самого сильного.

Огромный топор перемещался так быстро, что за ним нельзя было уследить, оставляя за собой фиолетовый след, даже пространство трескалось под ним.

Сила юного бхагавана наконец полностью проявилась.

<http://tl.rulate.ru/book/28/269886>